

населенію города и уѣзда Мою и Моей Семьи сердечную благодарность за радушный пріемъ. **Николай**».

Телеграмма эта получена г. Бессарабскимъ губернаторомъ въ отвѣтъ на депешу, отправленную имъ Его Величеству Государю Императору 9 сего мая. по случаю посѣщенія Ихъ Императорскими Величествами г. Бендеръ, и составленную въ нижеслѣдующихъ выраженіяхъ:

«Одесса. Его Императорскому Величеству.

Пріемлю смѣлость повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства глубокой вѣрноподданнической благодарности населенія Бендрскаго уѣзда и моей за высокое счастье, оказанное всѣмъ намъ высокомиловитивымъ посѣщеніемъ Вашего Императорскаго Величества и Августѣйшей Семьи.

Бессарабскій губернаторъ *М. Вороновичъ*».

О столь милостивой телеграммѣ Его Императорскаго Величества г. Бессарабскій губернаторъ, М. Вороновичъ, и объявилъ населенію Бессарабіи, мая 10, 1916 г. (Бессар. № 116 тек. г.).

Н.

РѢЧЬ

Члена Государственной Думы, протоіерея Н. Гепецкаго, сказанная имъ въ думской церковной комисіи при обсужденіи законопроекта о православномъ приходѣ (стенограмма).

Мнѣ бы хотѣлось, господа, сначала сказать нѣсколько словъ по поводу того большого общаго вопроса, который былъ здѣсь затронутъ Владиміромъ Николаевичемъ Львовымъ, причемъ я коснусь его лишь въ тѣхъ границахъ, чтобы вамъ стала ясна и понятна та точка зрѣнія, которой я держусь въ этомъ предметѣ нашего спора. Здѣсь докладчикъ поднялъ вопросъ большой и важный—объ отношеніи Государства къ Церкви, причемъ онъ выразился такъ: «Я не знаю иного пути издавать церковные за-

коны, разъ нѣтъ у насъ церковнаго собора, какъ только издавать ихъ въ обычномъ законодательномъ порядкѣ, общемъ для всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые проходятъ черезъ законодательныя учрежденія». Такимъ образомъ, намъ сознательно предлагаютъ стать на путь гражданскаго законодательства по церковнымъ вопросамъ,—по тѣмъ вопросамъ, компетенція которыхъ, и по сознанію самаго же докладчика, принадлежитъ токъко церковному собору. Аргументируя это положеніе, эту свою мысль, нашъ докладчикъ, между прочимъ, указалъ на то, что въ исторіи русской православной церкви имѣлись уже прецеденты прикасательства нашего Государства къ правамъ и къ существу церковной власти и церковнымъ вопросамъ и, между прочимъ, указалъ на самое созданіе, въ порядкѣ нецерковномъ, нашего церковнаго управленія. Но, во-первыхъ, изъ того, что Государство, въ прошломъ, нарушило право церкви, вовсе не слѣдуетъ, что и вы должны такъ-же поступать. Далѣе, какъ бы ни относились къ тому, что именуется у насъ Св. Синодомъ, но доколѣ нѣтъ другой установленной церковной власти, все-таки именно эта власть является хранительницей тѣхъ церковныхъ установлений, тѣхъ церковныхъ правилъ, которыя имѣютъ своимъ источникомъ, съ одной стороны, божественное ученіе Господа Нашего І. Христа, а съ другой—ученіе св. Апостоловъ и св. Отцовъ. Драгоценный сосудъ церковныхъ правилъ Власть церковная обязана беречь и охранять. И, находясь въ союзѣ съ Государствомъ, Православная Церковь въ правѣ разсчитывать на то, что Государство будетъ уважать ея исконныя права и церковныя правила. Въ этомъ-то и суть, въ этомъ то и смыслъ этого союза Церкви съ Государствомъ, что Церковь вліяетъ на созданіе государственныхъ законовъ, а Государство уважаетъ неотъемлемыя права Церкви. Наша Православная Церковь нисколько не претендуетъ на то, чтобы ея церковныя уставы, церковныя правила непременно стали государственными законами, или, по крайней мѣрѣ, она не всегда претендуетъ, ибо признаетъ, что сила церковныхъ правилъ—въ моральной ихъ цѣнности. Но въ исторіи русской Православной Церкви бывали моменты, когда Православная Церковь въ Госу-

дарствѣ была въ положеніи особенно благопріятствуемой стороны и когда она была въ состояніи не благопріятствуемой со стороны Государства. И вотъ Государство, въ первомъ случаѣ, т. е. когда дѣлу Церкви оно благопріятствуетъ,—само идетъ навстрѣчу Православной Церкви, уважая церковныя установленія и правила и вводя ихъ даже въ сводъ гражданскихъ законовъ. Я укажу на церковное правило: всѣ православные вѣрующіе люди обязаны исполнять таинство исповѣди и св. причастія. Этого требуетъ отъ православныхъ своихъ чадъ Св. Церковь. Во исполнение этого и само Государство обязываетъ служащихъ своихъ, чтобы они обязательно выполняли эту обязанность, это правило Православной Церкви. Оно, Государство, даже обставляло извѣстными обязательными условіями выполнение этого требованія; оно же, въ кодексахъ своихъ законовъ, ограждало и ограждаетъ достоинство Православной Церкви и ея церковныхъ установленій. Или другой примѣръ: въ этомъ сосудѣ-хранилищѣ церковныхъ правилъ, охраненіе и береженіе котораго находится въ вѣдѣніи Св. Синода, главѣ нашего церковнаго управленія, есть важное обязательное правило: «Шедше въ міръ весь, научите вся языки,»—сказалъ Господь апостоламъ, а черезъ нихъ и пастырямъ Православной Церкви; въ свое время, отнявъ отъ Церкви церковныя имущества и принявъ на себя обязательство поддерживать всѣ церковныя установленія, Государство и въ данномъ случаѣ облегчаетъ Православной Церкви осуществленіе завета Христа и субсидируетъ церковныя школы государственными ассигнованіями. Но вѣдь бываютъ и могутъ быть иные моменты, когда Церковь въ государствѣ не въ положеніи благопріятствуемой стороны. Государство имѣетъ, на примѣръ, полное право сказать: «Не признаемъ мы вашихъ школъ, ваши чада должны учиться въ свѣтской школѣ. Мы не даемъ вамъ денегъ».

«Да, это,—право Государства сказать такъ, но это право не будетъ силой права, а это будетъ правомъ силы, и Церковь, конечно, не располагаетъ такими средствами, чтобы заставить Государство непременно помогать ей осуществлять то, что она, Церковь, въ данный историческій моментъ, признаетъ нуж-

нымъ дѣлать. Но бываютъ или могутъ быть и другіе, болѣе тяжелые моменты въ отношеніяхъ между Церковью и Государствомъ. Вотъ, если въ дѣлѣ изданія Церковныхъ законовъ слѣдовать тому порядку, который предлагается намъ докладчикомъ, то Государство, на примѣръ, можетъ издать законъ о смѣшанныхъ бракахъ въ томъ направленіи, что браки православныхъ съ іудеями разрѣшаются и должны быть совершаемы. Каково должно быть и будетъ отношеніе Православной Церкви въ этомъ случаѣ къ данному закону, если бы таковой послѣдовалъ? Что, ужели Церковь уже настолько поглощена Государствомъ, что она обязана исполнить этотъ гражданскій законъ и должна благословлять такіе браки? Нѣтъ, она обязана *не исполнять этого закона*, а это конечно, поведетъ къ конфликту съ Государствомъ: въ отвѣтъ на противленіе Церкви Государство можетъ, конечно, найти выходъ и, на примѣръ, учредить институтъ гражданского брака, это его — право. Но въ такомъ случаѣ Государство уже разрываетъ свой союзъ съ Церковью. Итакъ, я утверждаю, что Церковь и въ современномъ своемъ положеніи имѣетъ голосъ, — голосъ, не поглощенный Государствомъ. Далѣе, я утверждаю, что Церковь и въ современномъ ея положеніи можетъ и имѣетъ право обуславливать акты гражданского состоянія своими собственными требованіями. Поясню примѣромъ. Бракъ не есть только церковное таинство. Это есть актъ и гражданского состоянія, ибо онъ опредѣляетъ извѣстное положеніе въ Государствѣ. Церковь имѣетъ полное право и полную возможность, въ порядкѣ лишь своего собственнаго церковнаго законодательства, издать такія правила для желающихъ вступить въ бракъ, которыя окажутся, по признанію Государства, стѣснительными для гражданъ. Церковь можетъ предписать пастырямъ Православной Церкви вѣнчать браки въ томъ только случаѣ, когда брачущіеся знаютъ самымъ основательнымъ образомъ не только Символъ Вѣры, но и весь православный катехизисъ. Что же, — въ данномъ-то случаѣ можетъ быть внесенъ въ Государственную Думу запросъ о незаконномъ дѣйствіи церковной власти, выражающихся

въ томъ, что православнымъ вѣрующимъ людямъ священники отказываютъ въ совершеніи браковъ только потому, что тѣ не въ состояніи выполнить предъявляемыхъ требованій? Такимъ образомъ, вы видите, что Церковь имѣетъ и собственное законодательство; обязательное для православныхъ гражданъ. Она не потеряла еще окончательно своего права поднять этотъ голосъ въ тѣ моменты, когда она признаетъ, по разуму своему, это необходимымъ. И вотъ, господа, я подхожу сейчасъ къ предмету нашего спора. Вотъ, въ этомъ хранилищѣ церковныхъ правилъ и установленій, о которомъ я выше упомянулъ, есть такое церковное правило (и съ этимъ, конечно, согласится докладчикъ)—правило о томъ, что епископу Православной Церкви ввѣрены души вѣрующихъ людей, и онъ отвѣтственъ за нихъ передъ Богомъ; на епископѣ, прежде всего, лежитъ обязанность пешихъ о спасеніи ихъ. Изъ этой обязанности, конечно, вытекаетъ и право назначать пастыремъ прихода того, который является достойнымъ его помощникомъ въ этомъ архипастырскомъ его дѣланіи. Но вотъ право епископа избирать приходскаго пастыря докладчикъ предлагаетъ передать приходу, закрѣпивъ эту передачу права путемъ внесенія соответственной статьи въ Сводъ гражданскихъ законовъ. А я спрашиваю докладчика: а какъ же теперь будетъ съ той обязанностью епископа, о которой я говорилъ, а именно—объ отвѣтственности его за судьбы ввѣренныхъ ему душъ? Что,—государство, быть можетъ, дойдетъ до того, что тѣмъ же путемъ внесенія какой-нибудь статьи въ Сводъ гражданскихъ законовъ сниметъ съ епископа отвѣтственность за души вѣрующихъ? Я, во всякомъ случаѣ, очень смущенъ и бланюсь, какъ вѣрующій человекъ, такого рода путемъ, который предлагаетъ нашъ докладчикъ. Я, господа, не членъ вашей комиссіи, я бы, можетъ быть, и не позволилъ себѣ утруждать ваше вниманіе своимъ словомъ, если бы здѣсь происходилъ только споръ между свѣтскими членами комиссіи; но, къ великому моему прискорбію и сожалѣнію, нѣтъ единомыслія по столь животрепещущему вопросу, какъ назначеніе пастыря въ приходъ, и въ средѣ насъ, священниковъ-депутатовъ; этотъ споръ, какъ вы уже можете

видѣть, происходитъ между нами, пастырями. И вотъ, такое, на мой взглядъ, тяжелое положеніе заставляетъ и меня сказать нѣсколько словъ. Что, господа, въ Православной Церкви, въ приходскомъ дѣлѣ, имѣются непорядки, въ этомъ, конечно, нѣтъ никакого сомнѣнія, но эти непорядки относятся не столько къ моменту опредѣленія или назначенія пастыря въ тотъ или иной приходъ, сколько къ другому моменту—его дѣятельности въ послѣдующемъ его пастырскомъ служеніи. Вотъ здѣсь, господа, кроются часто тѣ причины, которыя приводятъ иногда къ очень крупнымъ разстройствамъ приходской жизни, между тѣмъ объ этой сторонѣ никто еще ничего тутъ не сказалъ, да и вообще здѣсь больше говорилось о правахъ, предѣлахъ и компетенціи епископа и о правахъ прихожанъ, но здѣсь ничего еще не сказано о томъ, а что же такое представляетъ собою священникъ-то самъ, въ какомъ положеніи онъ находится. Неужели въ предметахъ нашего спора, священникъ не болѣе, какъ такой персонажъ, котораго можно, въ зависимости отъ вкусовъ, взглядовъ и желаній, поставить то въ полную зависимость отъ епископа, то въ такую же зависимость отъ паствы. Неужели онъ, священникъ, самъ по себѣ не представляетъ собою опредѣленной цѣнности, не занимаетъ опредѣленнаго мѣста въ вашихъ сужденіяхъ, и неужели онъ и въ цѣлой исторіи жизни русской православной церкви еще не создалъ себѣ правъ на то, чтобы о немъ тоже сказать нѣсколько словъ. Нѣтъ, я думаю, это не такъ должно быть. Обратимъ же наши взоры въ сторону этого священника. Вотъ Н. В. Львовъ, когда говорилъ по смѣтѣ Св. Синода, и, между прочимъ, совершенно правильно отмѣтилъ личность и нѣкоторыхъ непорядковъ, имѣющихся въ нашемъ церковномъ управленіи, и, вообще, многихъ неустройствъ, которыя, конечно, можетъ устранить только церковный соборъ, котораго мы всѣ ждемъ,—между прочимъ сказалъ: «если есть еще какой-нибудь порядокъ, то тамъ только на мѣстахъ, въ приходахъ». Теперь я спрашиваю докладчика: такъ неужели слѣдуетъ колебать сомнительными опытами и эту сторону церковной жизни, нашъ приходъ, гдѣ, по словамъ самого же

Львова, все-таки имѣется еще и нѣчто доброе во взаимоотношеніяхъ пастырей съ пасомыми; неправильно статьей 7-й создать такой порядокъ вещей, чтобы епископъ былъ поставленъ, въ сущности, въ невозможность отказать выдвинутому приходомъ кандидату. Здѣсь одинъ изъ моихъ собратьевъ горячо и съ чувствомъ сказалъ свое слово, но онъ говорилъ не совсѣмъ на тему, которая въ настоящее время предлагается нашему сужденію содержаніемъ и редакціей ст. 7-й съ поправкой г. Львова. Здѣсь и многіе другіе, не раздѣляющіе моего взгляда, также базировали свой взглядъ исключительно только на ст. 7 въ томъ видѣ, какъ она напечатана въ брошюрѣ, намъ розданной. А между тѣмъ, дѣло обстоитъ не такъ. Здѣсь упущена изъ виду та поправка, которая внесена докладчикомъ,—та поправка, въ которой вся суть дѣла, весь корень положенія вещей. Эта поправка говоритъ, что епископъ, который принимаетъ къ себѣ разсмотрѣніе просьбы прихожанъ о кандидатѣ, этотъ епископъ, если признаетъ кандидата недостойнымъ, не можетъ отказать этому кандидату въ посвященіи безъ изложенія мотивовъ отказа. Въ этомъ-то и вся суть вещей, что епископъ обязывается открыть тайны своей совѣсти. Я уже не говорю, конечно, что правъ былъ о. Митроцкій, когда сказалъ, что архіерей ставится въ возможность быть привлеченнымъ за свой отзывъ о кандидатѣ къ суду и за клевету,—онъ можетъ быть поставленъ въ необходимость, чтобы избѣжать конфликта съ прихожанами, дать отзывъ хорошій о томъ, о комъ онъ не далъ бы по своей совѣсти. Но не только «страха ради іудейска», а и по другимъ основаніямъ, епископъ не станетъ противиться назначенію выдвинутаго кандидата. Епископъ сообразитъ, что всякій иной пастырь, даже болѣе достойный, по его епископской совѣсти, будетъ уже поставленъ въ тяжелое положеніе въ приходѣ, гдѣ какой нибудь діаконъ или псаломщикъ, а можетъ быть, неудачливый священникъ, уже успѣли вырвать отъ прихожанъ приговоръ, рекомендующій ихъ кандидатами въ этотъ приходъ. Затѣмъ, я спрашиваю: можетъ ли государство требовать отъ епископа, что-бы онъ выкладывалъ на бумагѣ передъ

къмъ быто ни было то, что является выраженіемъ его совѣсти, Здѣсь уже говорилось о томъ, что народъ какъ бы самъ участвуетъ въ рукоположеніи пастыря, когда возглашается слово «аксіось». Но, господа, моментъ признанія достойнымъ того или иного лица кандидатомъ во священника вовсе не относится къ этому моменту, когда произносится слово «аксіось»; здѣсь только признается всенародно то, что было признано нѣсколько раньше-въ томъ таинствѣ акта исповѣди, которую приносятъ кандидатъ, ищущій священства. И какъ можно государственнымъ гражданскимъ законамъ простирать до такой невозможной границы свои требованія, чтобы епископъ, который въ бесѣдѣ или чрезъ исповѣдь, обнаружить самъ непосредственно, или чрезъ назначеннаго своего духовника, недостойнство этого кандидата; какъ можно, чтобы онъ открылъ и на бумагѣ изложилъ эту тайну своей совѣсти. Конечно, это невозможно. Далѣе, скажите пожалуйста, что значитъ «кандидатъ, удовлетворяющій» требованіямъ, установленнымъ въ законѣ, или правилахъ. Вотъ передъ вами—кандидатъ, совершенно достойный съ внѣшней стороны: онъ благообразенъ, онъ красорѣчивъ, онъ не глупъ, однако, епископъ или духовникъ, которые обращаются уже въ область духовной оцѣнки людей, когда говорятъ съ нимъ, видятъ: хорошъ съ внѣшней стороны человекъ, но онъ не удовлетворяетъ требованіямъ духа, не имѣетъ разумѣнія, смысла и толка въ пониманіи церковныхъ вещей; кандидатъ съ внѣшней стороны, съ точки зрѣнія мірянъ, оцѣнивающихъ внѣшнія достоинства,—достойный человекъ; но съ точки зрѣнія оцѣнки его духа онъ не церковный человекъ. И что же, можно ли по внѣшнимъ качествамъ опредѣлять достоинства служителя слова Божія? Конечно, ни въ коемъ случаѣ. Такой порядокъ оцѣнки пасторовъ существуетъ у лютеранъ. Тамъ, если проповѣдникъ отвѣчаетъ извѣстнымъ, выраженнымъ въ законѣ, требованіямъ, то консисторія не въ правѣ не утвердить его въ должности. Вообще, господа, вамъ, которые впервые приступили къ такой крупной реформѣ, которая является краеугольнымъ камнемъ будущей постройки церковной жизни вообще

не безынтересно было бы въ самомъ дѣлѣ обратиться по крайней мѣрѣ къ XI т. Свода законовъ Россійскихъ и хотя бы бѣгло просмотрѣть уставъ Иностранныхъ Исповѣданій,—какъ устроена приходская жизнь католиковъ и жизнь лютеранъ. Я не идеализирую строя прихода католиковъ; но организованность католической церкви несомнѣнна. Тамъ епископъ дѣйствительно и только онъ назначаетъ пастырей, мірянамъ же не предоставлено никакихъ правъ, даже тѣхъ правъ на ходатайство и рекомендацію кандидатовъ, противъ которыхъ никто не возражаетъ у насъ. И тѣмъ не менѣе, скажите пожалуйста, развѣ католическая церковь, развѣ пастыри, и епископы, и ксендзы католической церкви, не представляютъ мощной и твердой организаціи, и развѣ самъ докладчикъ скажетъ о католической организаціи то, что онъ говоритъ о православной церкви, какъ пребывающей чуть-ли не въ состояніи развала? Возьмите лютеранство. Вы думаете, пользуясь избирательнымъ правомъ, прихожане могутъ кого—угодно избирать? Посмотрите, какъ это обставлено у лютеранъ. Тамъ лицо, ищущее права быть проповѣдникомъ, должно окончить непременно высшее учебное заведеніе, богословскій факультетъ. Это лицо подвергается экзамену: прежде, чѣмъ оно станетъ проповѣдникомъ, его испытываютъ дважды въ консисторіи. Она испытываетъ его на право проповѣдничества, а затѣмъ—на право проповѣдывать и выставять свою кандидатуру; даже профессора богословія подвергаются испытанію этой консисторіи. Далѣе, когда кандидатъ пройдетъ этотъ трудный искусъ подготовки и испытанія, его посылаютъ на одинъ годъ къ приходскому пастырю для того, чтобы онъ еще подготовился. Вотъ изъ кадра такихъ проповѣдниковъ избираетъ себѣ духовнаго наставника лютеранскій приходъ. Обратимся теперь къ нашему приходу. Вотъ здѣсь говорятъ: предоставимъ и нашей церковной общинѣ право выбирать пастырей, и указываютъ, что «такъ, вѣдь, было во времена апостольскія и въ послѣдующее время; такъ было и въ русской церкви въ 16 и 17-томъ вѣкахъ». А я освѣжилъ въ свѣдѣніи памяти и просмотрѣлъ вчера посланія Св. Апостоловъ, и

вотъ, что я нашель въ ихъ посланіяхъ; я считаю своимъ долгомъ подѣлиться здѣсь съ вами своими мыслями: «Вотъ, напр., посланіе къ Титу, о которомъ здѣсь уже, впрочемъ, вспоминалось, гл. I, ст. 5»: *для того я оставилъ тебя въ Критъ, чтобы ты совершилъ недоконченное и поставилъ пресвитеровъ, какъ я тебѣ приказывалъ.* А вотъ посланіе къ Коринѳянамъ, гл. 4, ст. 16 и 17»: *поэтому умоляю васъ: подражайте мнѣ, какъ я Христу.* Для сего послалъ я къ вамъ Тимофея, моего возлюбленнаго и вѣрнаго о Господѣ сына, который напомнитъ вамъ о путяхъ моихъ во Христѣ, какъ я учу вездѣ во всякой церкви». Въ посланіи къ Колос., гл. 4, ст. 7, сказано: «Тихикъ, возлюбленный братъ и вѣрный служитель и сотрудникъ въ Господѣ, котораго я для того послалъ къ вамъ, чтобы онъ.....утѣшилъ сердца ваши». Въ посланіи къ Фессалоникійцамъ, гл. 3, ст. 2, говоритъ: «и послали Тимофея брата нашего и сотрудника нашего въ благовѣствованіи Христовомъ, чтобы утвердить васъ и утѣшить въ вѣрѣ вашей». Еще въ посланіи къ Тимофею, гл. 4, ст. 11—«Марка возьми и приведи съ собою, ибо онъ мнѣ нуженъ для служенія. Тихика я послалъ въ Ефесъ. Когда пойдешь, принеси фелонь, который я оставилъ въ Троядѣ» (ст. 12 и 13).

Вы видите, такимъ образомъ, что во времена апостольскія назначенія, посылка и отозваніе пастырей происходили отъ власти, установленной Богомъ, а не зависѣло это отъ пасомыхъ. Но, говорятъ, что древне-церковной общинѣ предоставлялось это право выбора священниковъ; да, право предоставлялось, но если мы будемъ исходить изъ догматическаго пониманія правъ епископа, что онъ отвѣчаетъ за души вѣрующія передъ Богомъ, то отсюда ясно, что только самъ епископъ и можетъ передовѣрять это право общинѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не можетъ знать, не можетъ разобратъся, кто изъ числа кандидатовъ наиболѣе является достойнымъ. Такъ и было и въ древнія времена и въ послѣдующее время, когда не было спеціальныхъ пастырскихъ школъ и учебныхъ заведеній, которыя даютъ спеціальное духовное образованіе. Но совершенно

ясно и понятно, почему, какъ общее правило, это право было ликвидировано. Вспомните отзывъ извѣстнаго Архіепископа Геннадія объ избранныхъ кандидатахъ, ни ступить, ни читать не знавшихъ. Затѣмъ, и вы сами стоите за то, чтобы семинаріи давали возможно большее образованіе кандидатамъ. Эта мысль о большемъ образованіи для пастырей не разъ высказывалась и отразилась даже на томъ, что былъ проведенъ законъ о штатахъ духовно-учебныхъ заведеній только на 3 года, именно, изъ боязни, чтобы вѣдомство не урѣзало объема общеобразовательныхъ знаній. Таково нормальное положеніе вещей. Если бы приходу было предоставлено право выбора священника, то все же естественно и нормально, чтобы приходъ выбиралъ кандидатовъ изъ числа окончившихъ семинарію, но что скажутъ какому-нибудь прихожанину, Ивану, Степану, Петру, имена лицъ окончившихъ курсъ семинаріи, что они могутъ о нихъ сказать. Ихъ, конечно, больше можетъ знать епископъ, который переговоритъ и съ ректоромъ семинаріи, и съ наставниками. Я понимаю еще право рекомендаціи приходомъ какого-нибудь извѣстнаго священника, но кругъ рекомендуемыхъ, конечно, не можетъ быть особенно широкъ. Приходъ, гдѣ открылась вакансія, видитъ какого-нибудь почтеннаго, хорошаго пастыря по сосѣдству, котораго онъ хотѣлъ бы пригласить, и епископъ долженъ въ этомъ случаѣ согласиться съ просьбой прихожанъ и назначить этого именно пастыря, котораго прихожане желаютъ сами имѣть у себя; противъ этого ничего нельзя имѣть, но вводить въ гражданскій законъ, какъ общее правило, что не можетъ быть назначенія священника безъ избранія его приходомъ, невозможно. И вотъ, думается мнѣ, что предоставленіе приходу права избирать себѣ пастырей церкви можетъ привести къ вреднымъ послѣдствіямъ. Я говорю вамъ откровенно: я лично предоставилъ бы своей паствѣ, гдѣ я состою священникомъ, всякое право, хотя бы и выбора себѣ пастыря, если бы чуждъ былъ догматическаго пониманія церковныхъ вещей, что и епископъ и священникъ получаютъ свои полномочія свыше. Мнѣ думается, что могутъ быть крайне не-

благоприятныя картины при этихъ выборахъ, и причина будетъ не въ прихожанахъ, а въ тѣхъ, можетъ быть, даже отбросахъ, или не имѣющихъ никакихъ правъ нормальнымъ путемъ заслужить себѣ право быть возведенными во священники, которыхъ очень много на Руси. Далѣе, здѣсь въ числѣ кандидатовъ мало будетъ семинаристовъ, ибо не станутъ они рыскать по приходамъ съ предложеніемъ услугъ, но будутъ и діаконы, которые хотѣли бы быть священниками, здѣсь будутъ и псаломщики, здѣсь будутъ и неудачные священники, и можно себѣ представить, что это будетъ за приходское собраніе, когда въ приходъ соберутся кандидаты со всѣхъ концовъ и займутся соискательствомъ всяческаго расположенія прихожанъ, при этомъ они будутъ прибѣгать и къ очень некрасивымъ средствамъ, они раздѣлятъ эту паству на враждующія группы, а тутъ присоединятся и явные и тайные сектанты, которымъ, конечно, чѣмъ хуже пастырь, тѣмъ лучше, и которые и свою руку приложатъ къ тому, чтобы прошелъ тотъ, котораго они желаютъ; а что будетъ въ томъ случаѣ, когда приходъ раздѣлится на двѣ стороны: одни будутъ проводить о. Іоанна, а другіе о. Петра, и каково же будетъ положеніе о. Іоанна, если онъ пройдетъ, а о. Петръ не будетъ доволенъ и не оставитъ дерзновенныхъ попытокъ отравлять жизнь о. Іоанна при посредствѣ своихъ приходскихъ почитателей. Для чего въ эту святую область вносить то, что имѣется въ настоящее время только въ другихъ областяхъ гражданской жизни. Вѣдь гдѣ выборы, тамъ—и агитація; этого никто не станетъ отрицать; этой агитаціи не миновать въ тѣхъ случаяхъ, когда приходу предоставлено будетъ право выбора; тогда этотъ святой актъ, этотъ святой моментъ въ жизни церкви, когда вдовствующій приходскій храмъ возглавляется пастыремъ, этотъ моментъ можетъ имѣть своимъ началомъ далеко не святаго начала.

Я бы хотѣлъ теперь обратить ваше вниманіе на положеніе самаго пастыря. Я не согласенъ съ тѣми, которые говорили что развалъ церковной жизни, взаимныя недоразумѣнія даннаго пастыря съ приходомъ происходятъ отъ того, что

пастырь этотъ назначенный, а не избранный, что не уваженъ былъ въ свое время голосъ прихода, не дали пастыря, котораго просилъ приходъ. Прежде всего, нынѣ прихожане далеко не всегда просятъ за какого-нибудь кандидата; какъ общаго явленія, этого нѣтъ въ данный моментъ, это все еще нужно привить народу. Но вспомните, отцы,—тѣ, которые не согласны со мною, вспомните вы первые моменты вашего пастырскаго служенія. Развѣ юношескій идеализмъ въ чистомъ его видѣ, чуждый матеріализма, развѣ онъ чуждъ юношѣ семинаристу, развѣ онъ вамъ былъ чуждъ; развѣ вы не скажете вмѣстѣ со мною: сейчасъ вы, назначенные епископскою властью священники, вспоминая первые годы своего служенія, когда не было еще большой семьи, требовавшей много средствъ, когда свѣжи были молодая силы, не скажете-ли вы вмѣстѣ со мною, что это были лучшіе годы и моменты пастырскаго нашего служенія? Вотъ эти первые годы пастырскаго служенія часто утверждаютъ за тѣмъ или инымъ пастыремъ авторитетъ на всю жизнь. Вы говорите, что отсутствіе у прихожанъ избирательнаго права—это одинъ изъ главныхъ рычаговъ, повергнувшихъ нашу церковную жизнь въ разстройство. Такъ ли это на самомъ дѣлѣ, соответствуетъ-ли это дѣйствительности? Прослѣдите свой жизненный путь, какъ онъ прошелъ въ дѣйствительности, и вы увидите истинныя причины нестроеній. Вотъ у священника народились дѣти, нужно ихъ воспитывать, учить, а средствъ мало. Матеріально не устроенный, прежній идеалистъ-священникъ волей-неволей долженъ, выражаясь грубо, прижать немного прихожанъ. Здѣсь большое зло, громадный вредъ, который портитъ отношенія между пастырями и прихожанами больше, чѣмъ чтонибудь другое. А вотъ вамъ и правовое положеніе священника: не поладилъ онъ съ помѣщикомъ,—помѣщикъ отправился къ архіерею, архіерей не защитилъ священника, а административнымъ порядкомъ переводитъ его. Священникъ вооружилъ противъ себя сельскаго кулака, пошли доносы, въ результатѣ—судъ. Вы знаете, что такое судъ духовный, зачастую—это—безсудіе. Судятъ священника заглазно, не видя и не слыша его; священ-

никъ не знаетъ судей, и судьи не знаютъ священника. Скажите пожалуйста, наличность этого состоянія, — когда священникъ можетъ быть осужденъ даже 'безъ личного опроса его судьями, передъ которыми только бумажное производство духовнаго слѣдователя, — является ли обстоятельствомъ, благопріятствующимъ пастырскому дѣланію? А это полупрезрительное отношеніе къ священнику со стороны интеллигенціи и часто — свѣтской власти? И не въ этомъ ли всемъ заключается причина того гнета, который мы чувствуемъ, того приниженаго настроенія, которое въ большинствѣ изъ насъ есть? Развѣ не правильнѣе было бы чѣмъ отвлекать вниманіе свѣтскихъ членовъ церковной комиссіи и вообще правящей власти отъ истинныхъ причинъ нашихъ неурядицъ въ сторону причины неподобающе преувеличеннаго значенія, не лучше ли обратить вниманіе свѣтскихъ членовъ на эти истинныя причины тяжести нашего положенія, которыя приводятъ къ дѣйствительному разстройству приходской жизни. Развѣ не цѣлесообразнѣе было бы заняться улучшеніемъ и матеріальнаго и правового положенія пастырей. Конечно, да. Въ самомъ дѣлѣ, если бы, на примѣръ, пастырю было предоставлено право обжаловать то или иное распоряженіе епископа въ Синодъ, чего онъ теперь не можетъ сдѣлать, развѣ это не послужило бы сдерживающимъ началомъ для многихъ епископовъ, или, если судъ церковный реформировать, развѣ это не укрѣпило бы положенія пастырей, какъ слѣдуетъ, или если устроить, наконецъ, матеріальный бытъ пастырей, какъ должно, развѣ это не создало бы болѣе нормальныхъ отношеній между пастырями и прихожанами. Вотъ въ такихъ предметахъ я вижу главныя внѣшнія причины и начало всѣхъ тѣхъ золъ и всѣхъ бѣдъ, а вовсе не въ томъ, что нынѣ отсутствуетъ у грихода избирательное право; въ настоящее время этотъ вопросъ не играетъ роли важнаго вопроса тамъ у насъ, на мѣстахъ. Вотъ здѣсь о. Будиловичъ говорилъ: «скверно, что пастырь не избирается прихожанами». Но неужели мы, не избранные приходами, являемся худшими? Да, конечно, далеки мы отъ идеала, но во всякомъ случаѣ, въ воспитаніи того величія нашего воинства, весь міръ

удивляющаго своими качествами, есть доля и нашего участія, — участія пастырей православной церкви, и думается мнѣ, не слѣдовало бы въ этомъ отношеніи накладывать тѣнь сомнѣнія на порядочность нашу, ибо мы, хотя и назначены епископской властью, но, по мѣрѣ силъ нашихъ, потрудились для блага церковнаго. Одинъ изъ братьевъ моихъ сказалъ: «а развѣ много есть семинаристовъ въ настоящее время, которые идутъ въ приходы», а я скажу, все-таки есть и немало семинаристовъ. Но при томъ новомъ порядкѣ вещей, который здѣсь предлагають устроить, будетъ еще хуже, ибо не станетъ и совершенно пастырей изъ семинаристовъ, но я не думаю, чтобы кто-либо держался того принципа, что, чѣмъ хуже, тѣмъ лучше. Обращаясь къ ст. 7, думаю: можно согласиться замѣнить ее той редакціей, которую предложилъ почтенный о. Маньковскій; при этой редакціи не будетъ игнорировано желаніе прихода. Подробно этотъ вопросъ можно урегулировать въ порядкѣ церковнаго, а не гражданскаго закона. Да, это нужно сдѣлать, но, по вышеизложеннымъ соображеніямъ, Епископъ долженъ быть свободенъ отъ того, что предлагается докладчикомъ возложить на него, ибо законъ не можетъ и не долженъ требовать нарушенія тайны совѣсти, или того, что извѣстно стало епископу о кандидатѣ изъ исповѣди послѣдняго, — я не думаю, чтобы государственная власть такъ далеко простирала свое право, чтобы она обязывала церковную власть выводить эту тайну исповѣди на свѣтъ Божій. А что касается составленія проектируемыхъ кандидатскихъ списковъ, то это — мелочь, и я объ этомъ лучше не буду говорить, но, заканчивая свое слово, я задамъ вамъ одинъ вопросъ. Если вы примете эту статью 7-ю съ той добавкой, которую предлагаетъ намъ докладчикъ, то въ такомъ случаѣ вы снимете фактически право у епископа назначать священниковъ. такъ отвѣтите мнѣ; а что — вы снимете съ епископа ту отвѣтственность передъ Богомъ, которая обусловливается названнымъ правомъ?

